

Оглавление

Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	38
Глава 4	50
Глава 5	63
Глава 6	74
Глава 7	89
Глава 8	99
Глава 9	113
Глава 10.	127
Глава 11	142
Глава 12.	156
Глава 13.	168
Глава 14.	179
Глава 15.	193
Глава 16.	207
Глава 17.	222
Глава 18.	235
Глава 19.	251
Глава 20	272
Глава 21.	292
Глава 22.	304
Глава 23.	324



История моих приключений началась, когда незнакомцы в балахонах выстрелили мне в грудь и я через портал перенеслась в другой мир. Магический мир Энды, который населяют вампиры, маги, драконы, демоны, эльфы и дриады.

Не скажу, что все было гладко, но там я обрела друзей и «тень души», поступила в Академию и почти научилась управлять радужной силой. Только закончилось мое путешествие битвой за город, сражением с Богиней и возвращением домой. А закончилось ли? Я убила Темного Бога и потеряла часть себя. Смогу ли я вернуться обратно и все исправить? Скоро узнаем.

Меня зовут Саттия, и это моя история.





Глава 1

Саттия

Сила Темного Бога будоражила кровь и оголяла нервы, заставляя сдерживаться, чтобы случайно не навредить себе и окружающим. Прошло два дня с момента моего пробуждения в больнице. Родители тактично не расспрашивали, только прислали психолога, который раздражал меня каверзными вопросами и ликом всезнающего святоши.

Я так и не придумала, что сказать и как отвечать, когда мама с папой предпримут попытки узнать, что же со мной случилось. Мне срочно нужен был совет наставника. После выписки из больницы я приехала в родительскую квартиру и сразу же кинулась к катане, которая лежала в гостиной.

— Сейгун? — громко позвала я, внутренне боясь не услышать наставника. Родители в это время ездили на фермерский рынок, поэтому в квартире я была одна.

«Сатти! Хвала Богам, ты жива!» — призрачный король людей тут же появился. Он беспокойно облетел меня, осматривая на предмет повреждений.

«Со мной все в порядке, правда!»

Успокоившись оттого, что Сейгун рядом, я прошла на кухню, чтобы включить кофемашину.

«Девочка, нам нужно вернуться, — серьезно начал наставник. — Я понимаю, что сейчас ты дома и можно не решать проблемы Энды, но мир и друзья, оставшиеся там, нуждаются в тебе. Слышишь?»

Я молчала. Сейчас я наконец-то в родном месте, где все было понятно и привычно. Хотела ли я остаться? Хотела. Я задушила в себе подлую мыслишку оставить все как есть. Колебалась всего секунду, и даже за эту секунду мне стало стыдно. Я должна была все исправить!

«Сатти?» — нервным голосом позвал Сейгун.

Я тихонько хмыкнула на его слова. Ну-ну, учитель.

«Я думала, что ты хорошо меня знаешь! Естественно, мы вернемся, и не только потому, что Энда нуждается во мне, а еще и потому, что я нуждаюсь в Энде».

Да, Земля была моим домом, но свою будущую жизнь, связанную с магией, я видела сейчас только там.

«Мне жаль Локи и даже Аббадона».

Я подняла голову, с мукой посмотрев в призрачные глаза короля людей: «Мы вернем их обоих. Я обещаю!»

Два дня я размышляла и пришла к определенным выводам: Аббадон не нападал на Исталон, это были не его твари. Темный Бог хотел принять смерть от моих рук, но в то же время самоубийцей он совсем не выглядел. Сопоставив информацию, я поняла, что у него точно был план под названием «жизнь после смерти»; жаль, что меня в него он не удосужился посвятить. Он все рассчитал и решил заранее. Похоже, что только с божественной силой не угадал. Я видела тогда удивление в стекленеющих глазах, когда ртутные нити его магии хлынули в мое тело.

«Сатти... — с сожалением прошептал наставник, как всегда покопавшись в моих воспоминаниях и мыс-



лях. — *Ничего, мы справимся*», — Сейгун похлопал рукой по воздуху возле моего плеча, видимо, утешая.

Я забрала катану и пришла в свою пустующую все это время квартиру. Занялась уборкой и борьбой с пылью, а потом сварила свой любимый напиток. Умопившись на стуле, я отхлебнула кофе и скривилась, за пару месяцев отвыкнув от крепкого вкуса.

«Я в твоём доме два дня, скажи мне, зачем нужна эта вещь?» — наставник ткнул пальцем в ноутбук на столе.

Я хмыкнула. Подошла и подняла крышку. Включила и, как могла, коротко рассказала, что изобрели люди, чтобы упростить себе жизнь. Сейгун был в шоке после моих объяснений, что к чему.

«Ну надо же, до чего додумались — знакомиться в нигде!» — похоже, последний факт потряс наставника до глубины души.

Сила Аббадона бурлила в крови, мешая думать трезво. Меня не покидало ощущение, что я выпила пару бутылок шампанского, и это состояние начинало тревожить. Хотелось выпустить чужую мощь из себя, но я не знала как.

«Просто дыши, девочка! — пробовал помочь наставник. — Вдох-выдох, вдох-выдох. Концентрируйся на дыхании, когда уже совсем распирает».

Я, сосредоточившись, начала делать глубокие вдохи, на выдохе стараясь расслабиться. И правда, стало немного легче.

Однако вечером ко мне заглянули родители, и пришлось выкручиваться.

— Сатти, прошу, расскажи нам все, — уговаривала мама. — Детективы, которые приходили в больницу, навещают тебя снова через пару дней, чтобы поговорить о ранении и о том, где ты была все это время.

— Дочка, как рана от ножа смогла так быстро зажить? — обнимая, рассматривал меня папа.



Я была счастлива видеть родных людей, но как, черт побери, объяснить про другой мир и про то, что собираюсь туда вернуться?

«Скажи *полуправду*, — посоветовал Сейгун, — *ей больше поверят*».

Наставник с интересом рассматривал моих родственников, иногда подплывая близко к их лицам, чем вызывал мою улыбку.

— Мам, пап, я не могу вам всего рассказать! — подняла я руки, сдаваясь. — Скажу только, что меня взяли в секретную правительственную программу. И да, на нас напали, но я не могу разглашать конфиденциальные сведения.

Мама прижала ладони к сердцу, а папа помрачнел, серьезно и прямо смотря мне в глаза. Моему ответному «честному» взгляду мог бы позавидовать сам Иисус.

Родители пытались задавать вопросы после моего «откровения», но я разводила руками и делала страшное лицо. Я никогда не обманывала их, ничего не придумывала и в юности с дурными компаниями не водилась. Поэтому единственное, что с укором спросил отец:

— Почему ты не предупредила? Мы места себе не находили. Мама вообще тебя мысленно похоронила. — Горечь в его словах ножом колола сердце. Если бы я могла...

— Простите меня! Это срочное задание. Меня только завербовали. Так нужно было. Прошу вас, поверьте мне!

Мама тяжело вздохнула и взяла меня за руки:

— Мы верим тебе, Сатти. И просто рады, что ты жива, доченька. Но по твоему виноватому взгляду я понимаю, что ты не все новости нам рассказала?

— Мне нужно вернуться туда, где я была. Вопрос жизни и смерти, — с горечью произнесла я, потому что слова застревали в горле.



— Надолго? Мы тебя не отпустим! — вскинулась мама. — Мы нашли тебя избитой, всю в крови. Нет, Сатти! Не нужно тебе возвращаться. Разорви контракт, договор или что там ты заключила!

Я сглотнула большой комок в горле, от которого, казалось, невозможно было избавиться. Меня не покидало ощущение пустоты и того, что я тону.

«Так выражается тоска, Сатти. Тоска по тому, что тебе придется оставить», — осторожно заметил Сейгун.



«Так, приготовься, тебе снова будет больно», — предупредил Сейгун, кружа по комнате.

Прошла неделя. Я побыла с родителями, успокоила их, а заодно и свою душу, ноющую о скором расставании с ними. С детективами все прошло куда хуже: начиная с того, что меня подвергли допросу, и заканчивая тем, что к дому, в котором я жила, приставили патруль.

Я гуляла в одиночестве по родному городу, стараясь запомнить каждый перекресток и кофейню. Вдыхала запахи прелой листвы и сладких кренделей.

Мои мысли занимала Энда. Где Локи и Аббадон? В том тумане, в котором была я? Что стало с Академией? Выиграли или проиграли бой исталонцы?

Каждый день мы пытались вернуться на Энду, как и сегодня.

«Сейгун, ты уверен в этом заклинании? Откуда ты вообще его взял?» — я пыталась закрутить ноги в дулю, сидя в центре пентаграммы среди сотни горящих свечей.

«Заклинание я узнал от дфриад, кхм...»

«От Гфеи небось? — ехидно спросила я. — Когда ты мне все расскажешь?»



«Вот вернемся — и расскажу! — упрявился предок. — У тебя сейчас поважнее дела будут! Не знаю, Сатти, умерла ли Богиня».

Сейгун озвучил то, о чем я сама постоянно думала. Мне казалось, что она жива, но убедиться в этом пока не представлялось возможным.

«Ты помнишь такую игру, как шашки?» — задумчиво спросила я.

«Ту, где маленькие фигуры перемещаются по доске, разрисованной в клетку? Смутно, если честно».

«По правилам пешка должна дойти до конца доски, чтобы стать королевой и выиграть партию. Сейчас мы в похожей ситуации. Вот только меня не устраивает сам путь, наставник. Вместо пешки или королевы я собираюсь стать игроком! Понимаешь?»

Сейгун завис, обдумывая то, что я сказала. Я же начала читать нараспев непонятное мне заклинание, написанное под диктовку наставника на листке бумаги.

— Сентолумоспрескантио! Сентолумоспрескантио! — твердила я, повышая тональность в голосе.

Раз за разом я пыталась повторить чертово заклинание, но ничего не выходило. Мне было то слишком больно — казалось, что все горит внутри, как при высокой температуре, — то магия совсем не слушалась. Это раздражало, но я пробовала снова и снова.

Как-то в передышках между попытками наставник внезапно попросил:

«Поговори со мной, девочка!»

«Ты же и так все знаешь, мысли читаешь», — хитро улыбнувшись, ответила я. Понятно, о чем он хочет поговорить, вернее, о ком.

«В твоих мыслях можно с ума сойти, такой хаос», — проворчал Сейгун, облетая меня по сотому разу.

Я вздохнула, понимая, что, похоже, разговора не избежать.



«Я мучаюсь чувством вины, но ты и так это понял».

«Что ты чувствуешь к Аббадону? Я не могу разобрать этот клубок из эмоций, который ты навертела у себя в голове».

Король людей отлетел к окну и стал наблюдать за прохожими, давая мне возможность не смотреть ему в глаза.

«Я чувствую доверие, потому что он оберегал меня, может, даже из корыстных мотивов».

«Он тебе нравился?»

Черт, наставник, хороший вопрос. Я улыбнулась, на самом деле скрывая смущение.

«С чего ты взял?»

«Ну, он тебя целовал и оказывал знаки внимания».

— Нет, — ответила я и замотала головой для убедительности. — В этом смысле он мне не нравился.

«Но вы встречались по ночам, во сне, это было своего рода романтично».

Я топнула ногой, начиная злиться:

— Так, что ты там себе напридумывал? Я убила его, слышишь? Это так он мне нравился? Чушь! — Для пущего эффекта я фыркнула. — Иногда, наставник, сон — это всего лишь сон, не более. Не нужно выдумывать небылицы.

Сейгун по-доброму улыбнулся, сложив призрачные руки на груди:

«Теперь я точно убедился, что он тебе небезразличен, Сатти!»

Взяв чашку с кофе, я забралась в кресло:

— Пока я отхожу от очередной попытки вернуться, мне бы хотелось услышать от тебя историю о Грее.

Он закрыл лицо рукой, тяжело вздохнул, и я уже было подумала, что не дождусь рассказа, но Сейгун решил:



«Хорошо. Вижу, что ты не отстанешь, так что слушай. В период моего правления на Энде в мои земли пожаловали дриады с визитом. Хотели расширить торговые пути. Я тогда воевал с кочевыми племенами магов, которые не желали переходить под мою опеку».

— И чем кончилась эта война? Ты заставил их по-виноваться?

«Да, заставил, и этим, увы, не горжусь. Так вот, с королевой дриад мы собирались обсудить выгодное сотрудничество. Я сидел в тронном зале, когда объявили, что прибыла их делегация. Она вошла первой».

— Грея? — снова перебила я.

«Да. — Сейгун прикрыл глаза, вспоминая. — Она, фарх терх, была само совершенство. Так красива, умна и ужасно горда».

Я улыбнулась.

— Грея была недоступна, да? А тебе никогда не отказывали?

«Не перебивай, — попросил Сейгун. — Я оказался дураком и трусом. Мы познакомились, когда она вошла во главе делегации, представляя королеву, и я пропал. Грея что-то говорила, требовала, но я не слушал, любовался движениями ее губ, тем, как она держалась. Тогда я провалил переговоры, потому что все, о чем мог думать, — это о дриаде в моей постели. Грея была в бешенстве от тупости недалекого короля людей, как она потом мне рассказывала. Я пригласил ее на свидание, но она отказала, чуть не послав меня к Темному Богу. И тогда я уперся, пообещав себе влюбить ее. Да, знаю, я идиот. — Сейгун развел руками. — Пока приводил план по оболыщению одной строптивой советницы в реальность — сам загорелся до безумия. — Наставник на мгновение замолчал, скорее всего, предаваясь воспоминаниям. — Спустя время я добился своего. Она была со мной. Но самый близкий советник, моя правая рука, пристыдил, сказав, что негоже королю